

УДК 802.0-07

*С.Ю. Соломатина***ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ЭССЕ)**

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с грамматическими трансформациями, которые, в свою очередь, являются наиболее часто встречающимся видом межъязыковых преобразований при переводе. Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических видоизменений. В статье рассмотрены грамматические категории рода и числа. Грамматические проблемы перевода определяются необходимостью адекватной передачи синтаксических структур, так как жанр эссе очень часто имеет особую синтаксическую организацию, выражающуюся в подборе определенного типа предложений. Сопоставительный анализ переводов английских эссе Юэлла Гиббонза, Ленгстона Хьюза, Ричарда Хау, Джоу Гудуин Паркера, Мей Сартон и Алана Пейтона дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные с грамматическими преобразованиями в таком литературном жанре как эссе.

Ключевые слова: грамматические трансформации, грамматическая категория числа, грамматическая категория рода, переводческая деятельность, эссе, адекватность перевода.

При переводе текстов с английского языка на русский приходится решать не только лексические проблемы [4. С. 123], но и проблемы грамматического характера. Грамматические явления того или иного языка, связанные с закономерностями его строя и ими обусловленные, в своей совокупности отличны от грамматических явлений другого языка, хотя и могут в отдельных отношениях иметь сходство с ними. Это расхождение, особенно ярко дающее себя знать именно в переводе, определяет своеобразие каждого языка.

Разумеется, воспроизведение грамматической формы подлинника не может служить целью перевода. Целью является передача мысли автора, выражению которой в оригинале могут соответствовать иные формальные средства. И лишь в том случае, когда определенную стилистическую роль играют отдельные особенности грамматической формы оригинала, – например, ее краткость, параллелизм в построении словосочетаний или предложений, более частое использование той или иной части речи, – задачей переводчика становится не прямое воспроизведение этих черт, а воссоздание их функций путем использования аналогичных средств выражения, содержащихся в его родном языке.

Формирование грамматической компетенции, необходимой для осуществления будущей профессиональной коммуникативной деятельности специалиста, можно отнести к наиболее актуальным задачам преподавания, поэтому педагог должен стремиться к реализации коммуникативного обучения, цель которого состоит в том, чтобы обучающийся мог свободно ориентироваться в иноязычной среде и адекватно реагировать на различные ситуации [2. С. 116].

Следует отметить три основных типа грамматических расхождений между исходным языком и языком перевода:

Первый случай – когда в языке подлинника встречается элемент, которому нет формально-грамматического соответствия в языке перевода (например, наличие артикля и разница между определенным и неопределенным артиклем, аналитические формы прошедшего времени в ряде романских и германских языков – при отсутствии этих явлений в русском языке).

Второй случай – когда в языке перевода (ПЯ) есть элементы, не имеющие формального соответствия в исходном языке (в дальнейшем – ИЯ), а между тем неизбежно применяемые в текстах любого жанра (например, форма вида глагола, широко развитая флективная система, наличие причастий активной формы прошедшего времени и пассивной формы настоящего времени в русском языке – при отсутствии этих грамматических средств в тех или иных романских и германских языках).

Третий случай – когда в ПЯ есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам ИЯ, но отличающиеся от них по выполняемым функциям (например, категории рода, числа, модальности).

Случаи изменения грамматических категорий слова в переводе, небольших перестановок или добавлений в пределах малых словосочетаний – постоянны при передаче любого текста; они типичны и для самого «точного» перевода. Другими словами, самая формальная точность в передаче

грамматических категорий – нетипична, и вполне нормальными, неизбежными, необходимыми являются отступления от формально точного соответствия.

В ходе работы над переводами текстов неоднократно возникают трудности, связанные с передачей категории числа. Категория числа существует как в английском, так и в русском языках. «Эта категория выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в сознании носителей данного языка и имеющие морфологическое выражение в соответствующих формах языка» [3. С. 83].

Несмотря на то, что формами единственного и множественного числа обладают существительные, как в русском, так и в английском языках, между ними нет полного семантического и функционального совпадения. Существует много случаев, когда форме единственного числа в русском языке при переводе соответствует форма множественного числа в английском языке.

Так, например, в очерке Юэлла Гиббонза (Euell Gibbons) «Как приготовить карпа» (How to Cook a Carp, 1962) ярким примером необходимости смены числа является следующее предложение:

One spring day, a cow-hand who had been riding that way reported that Clear Ditch was becoming crowded with huge carp [6. P. 1054].

В тексте оригинала использовано существительное *carp* в единственном числе. Однако, учитывая разную сочетаемость слов в двух языках, естественнее употребить множественное число существительного *carp*, так как сохранение единственного числа в переводе нарушит нормы русского языка:

Однажды, весенним днем, проезжая мимо этой канавы, пастух обнаружил, что она кишит огромными карпами.

Можно привести еще один пример из эссе Ленгстона Хьюза (Langston Hughes) «Очищение» (Salvation, 1940):

And the whole building rocked with prayer and song [6. P. 943].

И все здание закачалось от молитв и песен.

Употребление множественного числа в переводе является более уместным и по контексту, и по традиции использования.

Приведем еще один подобный пример из очерка Ричарда Хау (Richard Howe) «Как написать плохое стихотворение, не прилагая почти никаких усилий» (How to Write a Rotten Poem with Almost No Effort, 1978):

You've had a rotten day or an astounding thought or a car accident or a squalid love affair and you want to record it for all time [6. P. 756].

У Вас был скверный день, или удивительные мысли, или же автокатастрофа, или порочная любовная связь, и Вы хотите это увековечить.

В данном предложении при переводе лучше употребить множественное число русского соответствия для английского слова *thought*.

Трудности, связанные с переводом текстов могут возникать и при передаче категории рода.

Следует напомнить, что категория рода в русском языке, по сравнению с английским, выражается очень четко. В русском языке показатели рода имеются у существительных (флективные окончания), у согласуемых с ними слов (прилагательных, причастий, форм прошедшего времени глаголов и пр.), у местоимений. В английском же языке четкие родовые различия имеются лишь у личных, притяжательных и возвратных местоимений третьего лица единственного числа [1. С. 147].

Это объясняется общим строем русского (синтетического) и английского (аналитического) языков. По мнению А.И.Смирницкого, категория рода может быть представлена явлениями разного порядка. Так, например, в русском языке у прилагательных род является категорией грамматической, в то время как у существительных в том же языке категория рода представляет собой лексико-грамматическую категорию. В английском же языке, единственным признаком, по которому условно можно было бы говорить о «роде» существительного является соотносительность его с местоимениями третьего лица единственного числа [3. С. 139].

Так, например, при переводе эссе «Что такое бедность?» (What Is Poverty? 1971) Джоу Гудуин Паркер (Jow Goodwin Parker), до конца третьего параграфа не понятно, от чьего имени ведется повествование. Поэтому вызывает затруднение понимание нескольких предложений, так как в них нужно правильно поставить прилагательные и глаголы в соответствующем лице:

Here I am, dirty, smelly, and with no "proper" underwear on and with the stench of my rotting teeth near you [6. P. 158].

Или:

I could bury it, but where is the shovel? [6. P. 162].

Еще одно предложение:

I have always been tired [6. P. 163].

И лишь в следующем предложении, становится ясно, что повествование ведется от лица женщины:

They told me at the hospital when the last baby came that I ... [6. P. 163].

В больнице, когда я родила последнего ребенка, мне сказали, что у меня...

Из этого же эссе можно привести еще один пример, касающийся вопроса передачи категории рода:

Every night I wash every stitch my school age child has on and just hope her clothes will be dry by morning [6. P. 167].

Благодаря личному местоимению объектного падежа третьего лица единственного числа *her*, можно перевести *school age child* как «дочь-школьница». Соответственно, полностью перевод данного предложения звучит следующим образом:

Каждый вечер я стираю все вещи моей дочери-школьницы, и лишь надеюсь, на то, что ее вещи высохнут к утру.

Подобная проблема возникает и в очерках других авторов. Возьмем, к примеру, эссе Мей Сартон (May Sarton) «Радости одиночества» (The Rewards of Living a Solitary Life, 1946). В начале своего эссе автор повествует о моментах одиночества, которые испытал(а) ее знакомый(ая):

The other day an acquaintance of mine, ... [6. P. 467].

Было бы невозможно определить пол этого человека, если бы далее Мей Сартон, описывая его, не употребила местоимение третьего лица единственного числа *he* и возвратное местоимение *himself*:

... a gregarious and charming man, told me he had found himself unexpectedly alone in New York for an hour or two between appointments [6. P. 467].

Это позволяет нам перевести *an acquaintance of mine* как «один мой знакомый»:

Недавно один мой знакомый, очаровательный и общительный мужчина, рассказал мне, что он неожиданно для себя оказался совершенно один в Нью-Йорке в течение часа или двух между деловыми встречами.

Можно продемонстрировать еще на одном примере необходимость смены категории рода в процессе перевода. Обратимся к тексту эссе «Радости одиночества» Мей Сартон:

We are busy wondering, what does my companion see or think of this, and what do I think of it? [6. P. 482].

Несмотря на то, что в тексте оригинала автор употребляет личное местоимение *I* и притяжательное местоимение зависимой формы *my*, категория рода оказывается не определенной. В этом можно убедиться, обратив внимание на первую часть предложения – *We are busy wondering*. Поэтому следует сделать обобщение и в переводе использовать местоимение *мы* вместо *я* и *наш* вместо *мой*:

Мы задаемся вопросом, о том, что наш товарищ видит или думает о чем-то, и что думаем об этом мы?

Рассмотрим другую трудность, связанную с проблемой передачи категории рода, на примере эссе Алана Пейтона (Alan Paton) «Восемь составляющих спасения» (Eight Signposts to Salvation, 1975). У переводчика данного эссе возникает необходимость смены категории рода:

And the man is me, my wife, our children; he is the White man; above all he is the Afrikaner [6. P. 797].

В этом предложении местоимение третьего лица единственного числа *he* лишь уточняет, что речь идет о *человеке*, о котором упоминается в начале предложения (*And the man is me*), поэтому, как носители русского языка мы не можем внести в перевод местоимение третьего лица единственного числа – *он*, не исказив этим смысл сообщения. Следовательно, заменяем местоимение – *он* на местоимение – *это*:

И этот человек – я, моя жена, наши дети; это – белый человек; главным образом – житель Южной Африки.

Итак, анализ фактического материала показывает, что в процессе перевода неизбежно приходится производить значительные синтаксические изменения в структуре текста. Это связано с необходимостью более адекватной передачи заложенной в тексте информации в соответствии с нормами языка перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Пономаренко Е.П. Психология образовательного взаимодействия в техническом вузе (на примере иноязычного обучения) // Практическая психология: интенсивные методы и технологии в обучении и развитии личности: сб. науч. ст. 2013. С. 106-118.
3. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
4. Соломатина С.Ю. Формирование навыков достижения коннотативной эквивалентности в процессе обучения будущих переводчиков (на материале английских эссе) // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова. № 3 (67). Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2015. С. 123-125.
5. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и фак. иностр. языка: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 303 с.
6. Readings: an Anthology. 3. ed. New York, 1991. 523 с.

Поступила в редакцию 18.11.16

S. Yu. Solomatina

**GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION OF THE LITERARY TEXTS
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (EXEMPLIFIED BY AUTHENTIC ENGLISH ESSAYS)**

The article deals with the topical questions of grammatical transformations. It is not difficult to observe that the classification of nouns is not and cannot be similar in the two languages, which may be the reason why the grammatical categories under consideration are different in English and Russian and may cause diverse misunderstandings. Grammatical transformations are the most common type of interlanguage transformations in translation. The paper outlines the problems of the grammatical category of number and the grammatical category of gender. Comparative analysis of the translation of the English essays of Euell Gibbons, Langston Hughes, Richard Howe, Jow Goodwin Parker, May Sarton and Alan Paton gives the opportunity to figure out how to overcome the typical difficulties associated with grammatical transformations.

Keywords: grammatical transformations, grammatical category of number, grammatical category of gender, translation activity, essay, translation adequacy.

Соломатина Светлана Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический
университет имени М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7
E-mail: solsvet23@yandex.ru

Solomatina S. Yu.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: solsvet23@yandex.ru